Капитан, который вел допрос, не мог задержать Кан Джуна, когда тот спокойно вышел за дверь.

Если бы Ха До Хёк сделал хоть что-то неправильно, ему бы свернули шею. Прикасаться к иностранцу следует с осторожностью при любых обстоятельствах, а это была очень опасная ситуация, если ООН выдала ему сертификат, и из офиса ООН в Корее уже следили за его возвращением.

Это могло вызвать громкий скандал на международном уровне.

— Нет, это какое-то безумие, он же менеджер… — пробормотал До Хёк, оставшийся в комнате для допросов, откуда Кан Джун ушел, как будто это была какая-то шутка.

Кан Джун гордо удалился из допросной, оставив капитана в полном одиночестве, и пробормотал:

— Хе-хе.

А потом уже громче добавил:

— Я думал, сдохну.

Почти все, что сказал Кан Джун, было ложью. Как будто у корейского отделения ООН нет работы поважнее, чем ждать благополучного возвращения одного-единственного охотника, которого допрашивают военные!

Кан Джун улыбнулся и погладил челюсть:

— Да, отбрехиваться тяжеловато.

Кан Джун любил приятные разговоры.

Капитан Ха До Хёк узнал, что означало удостоверение охотника ООН, спустя очень-очень долгое время.

А когда понял, что поверил в банальный блеф, было уже слишком поздно.

***

Дживону также предстояло пройти допрос и проверку на устойчивость в карантинных условиях. Конечно, тест на устойчивость — это посто деликатное название. На самом деле это

было продолжение биоэксперимента, который раскручивался в ходе иследований. В данном случае целью был не сам эксперимент, а анализ его результатов.

Руководитель отдела исследований мутантов Национального института был взволнован тем, какую новую биометрическую информацию можно получить от Дживона. Мутанты, изначально созданные в результате незаконных процедур, были очень уникальны, и биометрическая информация захваченных подопытных оказывалась очень ценна для исследователей всякий раз, когда происходили подобные события.

Ожидания директора Ли Дэ Чжуна оправдались. Исходя из данных по делу, было вполне вероятно, что способности мутанта у ребенка по имени Дживон до сих пор не проявлялись.

Поэтому подопытного уложат на операционный стол, чтобы извлечь всю содержащуюся в нем информацию о неизвестных экспериментах, которые на нем проводились. Руководитель исследовательского отдела считал, что очень хорошо выполняет поручение правительства.

Если бы его деятельность не приносила результатов, его бы лишили возможности получать пойманных мутантов из подпольных лабораторий. И он надеялся, что эти незаконные лагеря будут находить часто.

Ли Дэ Чжун быстро вошел в подготовленную операционную, увидев спокойно лежащего Дживона.

Медсестра взяла кровь и провела ее анализ, чтобы подобрать анестетик для подопытного. На это требовалось некоторое время, поэтому хирургический персонал пока бездействовал.

Начальник решил провести внешний осмотр тела Дживона и проверить реакции и чувствительность.

В результате все пять органов чувств Дживона отлично работали. Некоторые теряют чувствительность в процессе мутаций, но в данном случае подопытный оказался весьма хорош.

Дживон посмотрел на начальника ясными глазами, в которых не было и намека на страх:

— Сэр, мне предстоит еще одна операция?

— Это не совсем операция. Мы просто проверим, нет ли в тебе опасных веществ. После операции ты сможешь отправиться домой.

Он говорил это, все еще силясь понять, что делать с этой новой информацией.

Дживон еще мгновение смотрел на руководителя, а потом снова уставился в потолок. Сверху

на него падал белый свет, привычный для операционной, и Дживон засмеялся:

— Вы лжете, не так ли?

— Почему ты так решил?

Руководитель не знал, что представлет собой Дживон на самом деле.

— Вы знаете, что у меня нет дома.

И в операционной раздался громкий смех Дживона. И от его широкой улыбки все в операционной застыли.

— Ты говоришь так только потому, что не хочешь отправлять меня домой.

Это было сказано слишком резко и прозвучало как откровенное обвинение.

http://tl.rulate.ru/book/31967/1743126